

ЮРБУС Адвокат Толмачева Е.Н.

Рег. номер 65/316 в реестре адвокатов
Сахалинской области, ИНН 650107880677
Тел.: +7 (4242) 63-19-19, +7 (962) 123-19-19
г. Южно-Сахалинск, ул. Адмирала Макарова,
д. 27, оф. 19
email: en.tolmacheva@yurbus.su
www.yurbus.su

Р/с 40802810300650005337
в филиале «Дальневосточный» Банка ВТБ (ПАО)
в г. Южно-Сахалинске
К/с 30101810364010000818
БИК 046401818
ИНН 7702070139 КПП 272143001

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, представленной Министерством юстиции Российской Федерации 24 октября 2017 года

Название проекта «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи» (далее также – проект Концепции) говорит о том, что рынок профессиональной юридической помощи нуждается в урегулировании. Однако, именно такой «рынок» урегулирован. Поскольку в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным Федеральным законом, то порядок деятельности регламентирован как Федеральным законом, так и другими нормативными правовыми актами, в том числе, актами самого адвокатского сообщества.

Не урегулирован рынок юридических услуг, оказываемых юридическими лицами и частнопрактикующими юристами, и с этим нельзя не согласиться.

Первой проблемой является отсутствие специального нормативного правового регулирования деятельности лиц, предоставляющих юридические услуги, что лишает государство возможности предпринимать какие-либо меры, направленные на санацию рынка путем исключения из него недобросовестных участников в целях предупреждения нарушения конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Отмечено, что стихийность рынка предоставления юридической помощи дезориентирует граждан и бизнес-сообщество в вопросе выбора надлежащих поставщиков таких услуг.

В качестве обоснования этой проблемы в проекте Концепции приводится статистика количества поступивших в Министерство юстиции РФ жалоб и заявлений в основном малоимущих, социально не защищенных граждан, на действия лиц, не обладающими статусом адвоката, в связи с оказанием ими ненадлежащего качества юридических услуг. При этом «большинство жалоб содержит информацию о получении юристами денежного вознаграждения с последующим недобросовестным исполнением (или неисполнением) принятых на себя обязательств и отказом возвращать денежные средства» (раздел 2.2. проекта Концепции).

Этот вопрос разрешается в рамках гражданского законодательства путем привлечения к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Также отражено количество жалоб, рассмотренных квалификационными комиссиями адвокатских палат субъектов Российской Федерации на действия (бездействие) адвокатов, нарушивших нормы законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката в порядке дисциплинарного производства.

Ссылка на отчет миссии Международной комиссии юристов за 2015 год, где отражено, что люди, которые обращаются к лицам для представления их интересов в суде, не подчиняющимся требованиям кодекса этики и дисциплинарной системы, не смогут привлечь своих юридических представителей к ответственности, если обнаружат, что они проявляют

некомпетентность, халатность, необедительна, так как в российской правовой системе за некачественное оказание юридических услуг возможно привлечь к гражданско-правовой ответственности.

В том случае, если авторы проекта Концепции полагают, что дисциплинарная ответственность является тем эффективным способом предотвращения негативных последствий недобросовестного поведения юристов, то следует с ними не согласиться. Прекратившему статус адвокату, ничто не мешает оказывать юридические услуги в качестве индивидуального предпринимателя. И в этом случае мы вновь возвращаемся к ответственности в рамках гражданского законодательства.

Поэтому убеждение, согласно которому предоставив возможность частнопрактикующим юристам получить статус адвоката, удастся урегулировать рынок оказываемых ими юридических услуг, ложное.

Государство в лице Министерства юстиции РФ перекладывает обязанность обеспечить и урегулировать рынок юридических услуг на адвокатуру. В то время как, напротив, именно государство должно создавать максимально комфортные, понятные и доступные условия для получения тех или иных услуг. В частности, следует направлять усилия для повышения правовой грамотности населения, чтобы люди смогли самостоятельно подготовить несложное по своему содержанию исковое заявление, заявление, и представлять свои интересы в суде, к примеру, с целью установления факта принятия наследства.

Также считаю необходимым чаще разъяснять населению в чем разница возможностей адвоката и частнопрактикующего юриста, каким образом проверить обладает ли адвокат действующим статусом; разработать примерную, рекомендуемую форму договора оказания юридических услуг, зная о которой, человек будет требовать его заключить.

Одновременно довожу до сведения, что многие люди уже пользуются информацией, размещенной в глобальной сети Интернет, а высокая стоимость юридических услуг вынуждает людей с низким достатком защищать свои права и интересы самостоятельно. Вместе с тем, имеющиеся сведения по правовым вопросам зачастую не соответствуют действующему законодательству и являются недостоверными.

Весьма эффективно реализуется программа бесплатной юридической помощи, оказываемой, в том числе, адвокатами за счет средств бюджета. Возможно рассмотреть вариант частичного финансирования менее защищенной категории населения, которое не отвечает критериям для лиц, получающих бесплатную юридическую помощь.

Поэтому Министерству юстиции РФ остается лишь провести анализ числа людей, нуждающихся в получении юридической помощи, и принять меры для урегулирования рынка юридических услуг, оказываемых частнопрактикующими юристами и компаниями.

Таким образом, люди будут решать имеющиеся у них вопросы своими силами или обращаться к тем юристам, которые делают это на высоком профессиональном уровне. Тем самым, повысится спрос на качественные юридические услуги, стимулируя юристов совершенствовать свои навыки и добросовестно относиться к своей деятельности. Так, число частнопрактикующих юристов, оказывающих некачественные юридические услуги, сократится, они будут не востребованы и прекратят предпринимательскую деятельность. Адвокатская деятельность, как и прежде, будет оставаться именно квалифицированной юридической помощью, за которой будут обращаться для разрешения более сложных юридических вопросов или вопросов, не требующих специальных знаний в юриспруденции, но с готовностью оплатить гонорар адвокату.

В проекте Концепции размывается сущность и цели адвокатской деятельности. Авторами проекта не проводится различие, и это требует особого внимания, между юридической помощью и юридическими услугами.

В разделе 2.1. проекта Концепции указано: «Право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных законом, гарантировано статьей 48 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем в силу ряда причин реализация этого права на сегодняшний день затруднена. В первую очередь это выражается в получении потребителями юридических услуг низкого качества».

Конституцией РФ гарантирована квалифицированная юридическая помощь, что неотждественно юридическим услугам.

Юридическая помощь – это некоммерческая деятельность, отличающаяся признаком публичности. Юридические же услуги, как и рынок – это экономические категории. Целью предоставления услуги является получение прибыли, то есть это ничто иное, как коммерческая деятельность.

Государственная программа «Юстиция», в рамках реализации которой был разработан первый вариант проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи и настоящий проект Концепции, разделяет эти понятия, что соотносится научной доктриной.

Как справедливо отмечено Яртых И.С., доктором юридических наук, профессором кафедры адвокатуры и нотариата Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, «инициаторы и разработчики Концепции проигнорировали, как современную правовую доктрину устройства отечественной адвокатуры, так и сложившуюся практику, и стараются навязать вульгарную, коммерческую модель устройства адвокатуры»¹.

Важно понимать, что все без исключения юристы, то есть человек с юридическим образованием должны отвечать нравственным критериям, придерживаться правил поведения и этических норм, присущих представителям юридической профессии. Такие правила поведения содержатся и в Общем кодексе правил для адвокатов стран Европейского Сообщества, на руководство которыми прямо указано в ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката, но с оговоркой поскольку эти правила не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и положениям Кодекса.

Любой уважающий себя и своего доверителя юрист заботится о своих чести и достоинстве, соблюдает профессиональную этику. Нет гарантии в том, что юристы, обслуживающие бизнес, и не придерживающиеся таких норм поведения, после того как они получают статус адвоката, к тому же в упрощенном порядке, будут следовать им.

Допустив таких юристов к уголовному процессу, где, по моему мнению, в высшей степени проявляются личностные и профессиональные качества адвоката, их деятельность может негативно отразиться как на подзащитном, репутации адвокатского сообщества, так и правосудии в целом.

Принимать в адвокаты в переходный период предлагается в упрощенном порядке, что может отразиться на качестве оказания юридической помощи, о чем справедливо отмечала еще в 2015 году Т.М. Морщакова, судья Конституционного Суда РФ в отставке: «Такое упрощение снижает гарантии юридической помощи по уголовным делам, а это противоречит Конституции, подчеркивает Морщакова. Сейчас адвокаты сдают квалификационные экзамены, т. е. проходят более строгий отбор»².

Оправдано участие бизнес-юристов в качестве защитника в уголовном процессе только в том случае, когда будет возможно привлекать к уголовной ответственности

¹ КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-advokatury-v-svete-kontseptsii-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy-pomoschi-razrabotannoy-minyustom-rossii>

² См.: <http://www.president-sovet.ru/presscenter/publications/read/3296/>

юридические лица. Однако, такого законодательством РФ не предусмотрено и не рассматривается такая возможность.

Кроме того, применительно к уголовному судопроизводству не решены системные проблемы адвокатуры, в частности, возникающие с финансированием деятельности адвокатов, которые оказывают юридическую помощь по назначению в порядке ст.ст. 50, 51 УПК РФ. К примеру, в Свердловской области 1 ноября адвокаты были вынуждены приостановить участие в уголовном судопроизводстве по заявкам дознавателей и следователей, устроив «забастовку». Как следует из выписки протокола № 10 от 26 октября 2017 г. заседания Президиума Свердловской областной коллегии адвокатов³ за Управлением Судебного департамента Свердловской области числилась задолженность в сумме 14 913 301,46 рублей, за УМВД по Свердловской области – 6 903 298,58 рублей.

По информации вице-президента Адвокатской палаты Свердловской области И.Михайловича, размещенной на сайте Палаты⁴, на следующий день, 2 ноября, задолженность Управления судебного департамента Свердловской области погашена.

Согласно пояснениям начальника Управления судебного департамента Свердловской области Олега Ножникова, представленной на сайте «Российской газеты»⁵, задержка выплат возникла из-за несвоевременного поступления средств из бюджета. В этом же материале, комментируя сложившуюся ситуацию, президент адвокатской палаты Свердловской области Андрей Митин говорит о противоречии - адвокаты зависят от своих процессуальных противников - Судебного департамента и МВД России. «Выход из ситуации – продолжает А.Митин - мы видим в том, чтобы средства на оплату работы адвокатов по назначению стали отдельной защищенной строкой бюджета, как, кстати, эти и было до недавнего времени»⁶.

Таким образом, адвокаты не только зависимы от противоположной стороны уголовного судопроизводства, но и это, в свою очередь, отражается на реализации государством конституционного права задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого на бесплатную помощь защитника (ст. 48 Конституции РФ).

Среди адвокатов есть негласное разделение на оказывающих юридическую помощь в гражданском процессе и на тех, кто в основном участвует в уголовном процессе. Последние, в свою очередь, трудятся по назначению и по соглашению. Достаточно большое количество адвокатов, ведут свою деятельность по назначению, и единственным источником их дохода являются денежные средства, получаемые за счет средств федерального бюджета. Это ничто иное как обеспечение государством права на квалифицированную юридическую помощь и защиту, гарантированное ст. 48 Конституции РФ каждому человеку.

Решение этого вопроса не отражено в проекте Концепции.

Истинной целью проекта Концепции в том виде, в котором она представлена, является реализация компаниями, оказывающими юридические услуги бизнесу, функций и возможностей адвокатуры, объединении всех юристов и адвокатов фактически в единой корпорации в формах **коммерческих юридических лиц**.

При этом в настоящее время нет запрета таким юридическим лицам при необходимости привлекать адвокатов.

Статус адвоката приравнивается к статусу судьи, позволяет сделать запрос, обязывает

³ http://www.nnoapso.ru/upload/file/SOKA_Dolgi_MVD_Sud_26_10_2017.pdf

⁴ См.: Ответ АПСО // <http://www.nnoapso.ru/news/218>

⁵ См.: Защитники бастуют. // Российская газета - Федеральный выпуск №7412 (246).
<https://rg.ru/2017/10/29/reg-urfo/na-urale-advokaty-otkazalis-zashchishchat-liudej-po-naznacheniiu.html>.
См. также <https://regnum.ru/news/society/2340802.html>

⁶ Там же.

не разглашать сведения, относящиеся к адвокатской тайне. Адвокатское сообщество является институтом гражданского общества, которое не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Именно этим хотят воспользоваться под эгидой «приоритетов и целей государственной политики в сфере юстиции в Российской Федерации, которыми являются соблюдение прав и основных свобод человека, повышение уровня защиты прав и законных интересов граждан и организаций, улучшение качества исполнения судебных решений, актов иных органов и приговоров⁷» (раздел I. Концепции).

Это вытекает из следующих положений проекта Концепции.

Проблемой, непосредственно влияющей на качество оказания квалифицированной юридической помощи, является существующее регулирование адвокатской деятельности, которое не создает точек роста для развития института адвокатуры, которая выражается в следующих аспектах:

1. Ограниченность определенных Законом об адвокатуре организационно-правовых форм адвокатских образований, что выражается в невозможности заключения соглашения об оказании юридической помощи между адвокатским образованием и доверителем, распределения прибыли между партнерами и свободного распоряжения трудовыми ресурсами, оптимизации налоговой нагрузки адвокатской деятельности.

Решение, предлагаемое Минюстом РФ:

«В связи с этим предлагается внести изменения, в соответствии с которыми адвокатская деятельность сохранит непредпринимательский характер, но при этом адвокатам разрешается для целей коллективного осуществления деятельности создавать **не только адвокатские образования, являющиеся некоммерческими организациями, но также и адвокатские образования в организационно-правовых формах коммерческих корпоративных организаций**, (выделено мной – Толмачевой Е.Н.) предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, таких как общество с ограниченной ответственностью (ООО), непубличное акционерное общество (АО), полное товарищество, производственный кооператив. Во втором случае необходимо установить специальный статус таких организаций путем включения ограничительных положений в Закон об адвокатуре (по использованию наименований, составу учредителей, предмету деятельности), что допускается пунктом 4 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом для адвокатских образований, созданных в форме коллегии адвокатов, адвокатского бюро или юридической консультации, будет сохранен действующий в настоящее время правовой режим. **Также требует решения вопрос о том, в какие организационно-правовые формы адвокатских образований может быть преобразовано адвокатское образование той или иной формы** (выделено мной – Толмачевой Е.Н.)».

Комментарий: помимо того, что формы адвокатских образований в организационно-правовых формах коммерческих юридических лиц неприемлемы для некоммерческой деятельности адвокатуры, то намерены исключить из числа форм адвокатских образований адвокатские кабинеты.

В этом смысле набирающая все большую самостоятельность адвокатское сообщество может оказаться зависимым от бизнес-юристов, претендующих пополнить ряды адвокатов, поскольку в угоду их удобства будут образованы коммерческие юридические лица. Такая форма адвокатского образования, как адвокатский кабинет, не предполагается вообще.

⁷ Государственная программа Российской Федерации «Юстиция», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 312 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 18 (ч. III), ст. 2158.

Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, что составляет 3-ю часть адвокатов (21823 адвокатов из общей численности 73127 человек), работают самостоятельно, и в полной мере справляются с высоким статусом адвоката. Это проявляется в предоставлении доверителям советов по правовым вопросам, их профессионализме действовать независимо от чьего-либо мнения в интересах доверителя. При этом нисколько не умаляю профессионализм адвокатов, состоящих в коллегиях адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультациях.

Весьма сложно даже представить ведение адвокатской деятельности адвокатом, имеющему адвокатский кабинет на протяжении длительного времени, в иной форме. Такое количество адвокатских кабинетов оправдано. Нас хотят лишиться самостоятельности. Если адвокатским кабинетам нет места, значит и нет места для независимого, самостоятельного советника по правовым вопросам.

2. Невозможность осуществления адвокатской деятельности по трудовому договору, в том числе найма адвоката адвокатом.

Минюст РФ считает, что это «...**правовая коллизия** (выделено мной – Толмачевой Е.Н.), преодолеть которую возможно путем внесения изменений в Закон об адвокатуре и Трудовой кодекс Российской Федерации. Целесообразно введение дополнительной главы в часть четвертую раздела XII Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников», определяющей особенности труда адвокатов.

Необходимо предусмотреть специальные положения трудового договора между адвокатом и работодателем с установлением обязанности работодателя не поручать адвокату ведения дел, которые могут привести к конфликту интересов, и правом адвоката не исполнять поручения при нарушении работодателем указанной обязанности. При этом адвокат будет обязан уведомлять адвокатскую палату о заключении трудового договора и о его расторжении.

Одновременно необходимо дополнить Закон об адвокатуре нормами о заключении трудового договора с адвокатом, а также скорректировать положение, ограничивающее право адвоката на вступление в трудовые отношения.

Кроме того, потребуется создание особого режима деятельности для адвокатов, намеренных работать по трудовому договору. В соответствии с пунктом 6 статьи 15 Закона об адвокатуре адвокат со дня присвоения ему статуса, либо внесения сведений о нем в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств. В случае нарушения адвокатом указанного требования его статус может быть прекращен на основании подпункта 5 пункта 2 статьи 17 Закона об адвокатуре.

При введении возможности работы адвоката по трудовому договору необходимо предусмотреть положение, согласно которому адвокат вправе **не избирать форму адвокатского образования, а обязан вместо этого в установленные законом сроки уведомить адвокатскую палату о заключении трудового договора** (выделено мной – Толмачевой Е.Н.). При этом после окончания срока действия трудового договора адвокат также в течение трех месяцев обязан уведомить адвокатскую палату об избрании формы адвокатского образования или о заключении нового трудового договора».

Комментарий: формы взаимодействия адвоката с доверителем – это заключение соглашения или по заявке органа предварительного следствия, суда. До сих пор существуют такие формы сотрудничества, которые всех устраивают.

Совершенно логичным и обоснованным было предложение Совета при Президенте

Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека⁸ в 2015 году развивать организационные формы деятельности адвокатов, учитывающее особенности оказания юридической помощи бизнесу, например, в рамках партнерского договора. Используя уже имеющиеся формы адвокатских образований, например, адвокатское бюро, внутри адвокатского сообщества, сформировать институт бизнес-поверенного, а не ломать уже сложившийся институт адвокатуры под и для бизнес-юристов.

Именно такая форма организации, как адвокатское бюро, будет отвечать принципам независимости адвокатского сообщества, поскольку исключает формы адвокатской деятельности в виде коммерческих организаций.

При этом отрицательный в этой части отзыв Генеральной прокуратуры от 24.09.2015 № 36-7-2015 также справедлив. Однако, по моему мнению, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека предлагает оптимальный вариант, который может удовлетворить как адвокатов, так и бизнес-юристов. Стоит согласиться с Генеральной прокуратурой и в отношении возможности повышения качества юридических услуг «в рамках создания новых объединений коммерческих юристов, не входящих в адвокатуру»⁹.

Безусловно, в рассматриваемом контексте категорически не приемлема такая организация деятельности адвоката как трудовые отношения. Заключая трудовой договор, адвокат перестает быть независимым советником по вопросам права, поскольку от воли работодателя – юридического лица в лице его руководителя – зависит характер выполняемой работы таким «адвокатом», размер его вознаграждения, отношения с доверителем.

Если юрист не готов трудиться самостоятельно, значит, ему следует пройти стажировку, и такая возможность регламентирована Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Ведь статус адвоката не предполагает зависимость от кого-либо. Отношения между адвокатами, адвокатами и юристами выстраиваются на паритетных началах, потому что у адвокатов одинаковый статус и положение перед доверителем. Равенство и самостоятельность адвокатов будет нивелировано заключением трудовых договоров друг с другом.

Совершенно непонятно, почему Министерство юстиции РФ не учитывает такие прописные истины, и тем более, нет оснований говорить о наличии правовой коллизии в этой части.

3. Невозможность участия адвокатских образований в государственных и муниципальных закупках.

Комментарий: если возникает необходимость заключать государственные и муниципальные контракты адвокатскими образованиями, то достаточно внести соответствующие изменения в действующее законодательство.

«Все перечисленные проблемы функционирования национального рынка юридических услуг существенно затрудняют реализацию прав граждан и организаций на получение квалифицированной юридической помощи и отрицательно влияют на обеспечение защиты публичных интересов» (раздел 2.2. проекта Концепции).

Совершенно непонятный и формальный вывод. В чем именно затрудняет реализацию прав граждан и организаций действующий **институт адвокатуры**? В контексте вышесказанного мной, напротив, адвокатское сообщество в полной мере справляется со своей задачей.

⁸ См.: <http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/read/2763/>

⁹ Там же.

Вместе с тем, в проекте Концепции приводится опыт других государств. Полагаю возможным отметить, что не все эффективно реализуемое в странах Западной Европы и других государств, приживается в нашем обществе. С какой целью учитывать примеры, которые не воспринимаются российским обществом? Замечу: не юридическими лицами, а именно людьми, пользующимися юридической помощью.

«Публичная значимость адвокатской деятельности определяется спецификой субъекта, которому она оказывается»¹⁰.

Адвокаты предоставляют юридическую помощь гражданам. Обратившись в корпорацию, человеку неизвестно, кто именно будет ему оказывать юридические услуги. В суд человек идет с человеком-адвокатом, он с ним общается, налаживается взаимопонимание. В этом моменте авторы Концепции забыли, что важным является как личность адвоката, так и человека, его психологическое состояние, взаимоотношения с адвокатом, складывающиеся, начиная с первой встречи – юридической консультации. Адвокат и доверитель вместе «проживают» порой несколько лет, решая вопросы последнего. Очень часто доверители возвращаются к одному и тому же адвокату. В конструкции заключения договора (соглашения) с юридическим лицом невозможно учесть особенность личностных отношений, что, в свою очередь, не имеет столь высокого значения при оказании услуг юридическим лицам.

При этом речи о корпоративных юристах, работающих в настоящее время по найму в юридических отделах юридических лиц, в проекте Концепции не ведется. Это еще раз подтверждает вывод о преследовании интересов исключительно компаний, оказывающих юридические услуги.

Таким образом, под прикрытием благой цели реализации прав и свобод граждан лоббируются интересы юридических лиц, оказывающих юридические услуги компаниям, а, следовательно, интересы самого бизнеса.

Для человека не существует принципиальная разница адвокат окажет ему юридическую помощь или юрист юридические услуги. Поддержав право человека обратиться к адвокату или юристу, о реформе адвокатуры аккуратно высказался советник Президента РФ В.Ф. Яковлев, который заметил, что государство гарантирует оказание квалифицированной юридической помощи благодаря институту адвокатуры. Гражданин вправе обращаться к кому угодно, но если ему нужна именно квалифицированная помощь, то у него должна быть возможность ее получить. Таким образом, адвокатура является организацией, которая «обеспечивает чрезвычайно важную функцию и несет за это ответственность»¹¹.

К тому же, заслушав выступление заместителя Министра юстиции РФ Д.В. Новака, должна констатировать, что в его словах нет уверенности о точных сроках реализации реформы, конкретных формах адвокатских образований.

Такое положение вещей означает, что той острой необходимости в кардинальном реформировании рынка юридических услуг и адвокатской деятельности не имеется. К этому не готово ни адвокатское сообщество, ни их доверители, то есть общество. Поскольку в обществе не сформировалась иная норма поведения, то нельзя фактически в принудительном порядке заставлять действовать людей вопреки их воле и желанию, это противоречило бы принципам правового государства.

Примечательно то, что члены адвокатского сообщества высказывают критичные суждения относительно предлагаемой адвокатской монополии, хотя, казалось бы, должно

¹⁰ Кибеп.Ленинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-advokatury-v-svete-kontseptsii-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy-pomoschi-razrabotannoy-minyustom-rossii>

¹¹ См.: http://fparf.ru/news/all_news/news/43863/

быть иначе: выступать за «монополию» своего сообщества. Среди адвокатов немало кандидатов, докторов юридических наук, имеющих активную жизненную позицию, участвующих и влияющих на развитие общественных отношений. Тот факт, что мы не согласны с проектом Концепции, не означает нежелание вводить изменения, но исключительно только в целях укрепления самостоятельного, саморегулируемого и независимого института адвокатуры.

Резюмируя вышеизложенное, считаю, что принимать в предложенной Минюстом РФ редакции проект Концепции не следует, он требует серьезной доработки.

Если проект Концепции оставить без изменения, то в буквальном смысле произойдет поглощение крупными коммерческими юридическими лицами мелких адвокатских образований, даже в животном мире сильные здоровые животные помогают неокрепшим сородичам. В таком случае исчезнет профессионал, способный, не взирая на систему органов государственной власти и управления, в полной мере защищать права и свободы обратившегося к нему за **помощью** человека. Именно к такому результату приведет реализация Концепции.

Предлагающиеся мероприятия являются следствием первопричины, тогда как должны быть направлены исключительно на источник проблемы, которым является невозможность человека без помощи юристов разрешить свои вопросы. В связи с этим, предлагаю рассмотреть следующие меры в целях повышения правовой грамотности населения:

- устраивать встречи с населением, разъясняя их права и способы их защиты на простом, доступном для них языке, не прибегая к юридической терминологии;
- проводить срезы знаний, как, например, всероссийский диктант;
- разъяснять населению деятельность и возможности адвоката и частнопрактикующего юриста;
- разъяснять каким образом и где проверить обладает ли адвокат действующим статусом;
- разработать примерную, рекомендуемую форму договора оказания юридических услуг, зная о которой, человек будет требовать его заключить с частнопрактикующим юристом или юридическим лицом.

Со своей стороны, готова приложить все зависящие от меня усилия в этом направлении.

07 ноября 2017 г.

Адвокат

Е.Н. Толмачева